



МУДРОСТЬ ВЕКОВ

ИГОРЬ ГАРИН



ОТЦЫ И РЕФОРМАТОРЫ ЦЕРКВИ

Харьков
«ФОЛИО»
2020



ЧТО ТАКОЕ РЕЛИГИЯ?

В деревне боги еще приходят к людям, там человек что-то представляет собой и что-то испытывает, а в городе, где испытать можно в тысячу раз больше, он уже не в состоянии соотнести испытываемое с собой, и так, наверное, начинается пресловутое превращение жизни в абстракцию.

Р. Музиль

Знаю твои дела; ты ни холоден, ни горяч; о, если бы ты был холоден или горяч! Но как ты тепл, а не горяч и не холоден, то извергну тебя из уст Моих. Ибо ты говоришь: «я богат, разбогател и ни в чем не имею нужды»; а не знаешь, что ты несчастен и жалок, и нищ, и слеп, и наг.

Апокалипсис

У меня нет права писать о религии: тот, кому Вольтер попал в руки раньше Евангелия, теряет это право. Писать о религии рационалистам — то же, что о науке обскурантам. Даже массовая, конформистская вера не дает такого права — только божественная благодать, только богоосененность, богооткровение, боговидение. Лютер имел право писать о черте, ибо не только видел его, но запустил в него чернильницей, писать о Боге после осквернения небес кощунственно.

И все же надо начинать... Начинать писать о вере, трансценденции, чистой духовности, мистике, богопознании, идеализме, чистоте и гуманности, человечности — о всем том, чего нам сегодня так не хватает. Так что начинаю. И — Бог в помощь...



РЕЛИГИЯ И ВЕРА

Человек образован верой; какова его вера, таков он.

Бхагавад Гита

Ничто от горы или от храма — все только от Духа и Истины. И дух веет, где хочет, и вера живет по ту сторону вероисповеданий...

Г. С. Померанц

Должен существовать потусторонний мир, для того, чтобы был выносим мир посюсторонний.

М. Хайдеггер

Величайшее заблуждение, будто религия возникла вследствие страха первобытного человека перед могуществом Природы. Пока неандерталец находился только в состоянии страха, он еще не стал вполне человеком. Человеком его сделал не страх, но вера в то, что он частица чего-то высшего, что между ним и небом его соединяет высшее, благое начало, то таинственное Неизвестное, что он ощущает в глубине самого себя и перед которым он готов преклоняться как перед Верховной Силой, его сотворившей.

Среди людей всегда существовали пророки и предсказатели, натуры поэтические и вдохновенные, выступавшие в качестве Вестников и Ясновидцев. Своим возникновением религия обязана именно такого рода жрецам и жрицам, которые отличались от рода своей харизматической сущностью, способностью к преображению и духовидению. Фабр д'Оливе следующим образом описывает первую пифию, вещающую на заре человечества:

Вокруг пророчицы собираются старцы, которые наблюдают за ней во время ее вещих снов, ее пророческих экстазов. Они изучают различные ее состояния, проверяют ее откровения, толкуют ее предсказания. Они замечают, что когда она пророчествует в состоянии духовидения, ее лицо преображается, речь делается ритмической и голос крепнет, когда она произносит свои предсказания величественным и торжественным напевом.

Я разделяю мысль Э. Шюре о том, что идея откровения родилась у древних людей под влиянием такого рода наблюдений, составляющих часть их жизни. Вестники — древние Мудрецы, Пророки, Посвященные, Риши — всегда освещали историю человечества небесным светом, наполняя религиозным вдохновением трудную и опасную земную жизнь. Дельфийская пифия, скандинавская Эдда, безымянная друидесса кельтов, фракийская вакханка, все основатели мировых религий были посредниками между Небом и Землей, неся человечеству Весть *оттуда*, — Весть, призванную одухотворить человеческие сердца и облагодетельствовать человеческие жизни.



Если хотите, духовность человека берет свое начало с того момента, когда его избранники начали ощущать Бога в себе. Ибо до этого люди видели в себе или господ (вожаков), или рабов. Кстати, все формы богоборчества — Байрон, Шиллер, Гёте, Гофман, Ницше — продолжение все той же традиции обретения божественной силы. Если человек не ощущает Бога в себе, ему остается чувствовать себя лишь комком слизи.

Живой дух религий берет свое начало из огня, пылающего в душах великих Посвященных, Пророков, Реформаторов. Именно из их высоких переживаний и божественных экстазов-откровений рождаются те полные света и притягательной силы учения, которые способны заразить умы и души миллионов людей. Хотя мы знаем имена многих Учителей Человечества, большинство их остались до конца непонятыми неофитами и прозелитами, склонными превратить живой дух в догмы и конфессии. Религия по существу своему не может быть конфессиональной, потому что, во-первых, вера личностна, и, во-вторых, все подлинныя учителя говорили о единой религии и переживали подобные чувства. *Наши* и *не-наши* — от религиозной, племенной дикости, от пещерного сознания, все еще не изжитого в душах людей.

Многообразие религий далеко не случайно — оно как бы создает *рынок духовности*, споспешествует отысканию своего пути к Господу. Нет правоторых и еретиков, нет истинных и ложных путей — только колоссальное разнообразие.

Уникальная специфичность религиозного опыта, присущая одному ему, — ощущение контакта с высшим, надмирным, божественным. Религиозный опыт имеет дело с «реальностью незримого», пробуждает невыразимое, возвышенное, глубокое. Религиозные чувства интенсивнее мирских: «радость — радостнее, душевный покой — покойнее, волнение — сильнее, а ужас — ужаснее». Религия — это «чувство божества», библейские примеры которого — Моисей у горящего куста, Исая — в храме после смерти Озии, еще — Лютер, застигнутый грозой или мечущий чернильницу в дьявола, Джон Уэсли на молитве в Олденгейт Стрит.

Феномен этот описывали и Йингер, и Стейс, определяя границы мистического опыта. Стейс использует как один из главных критериев «невыразимость» — о почти невыразимой эмоциональной напряженности своих переживаний сообщали мистики всех времен. Йингер же, не будучи приверженцем никакого конкретного типа религиозного опыта, ясно понимал: чувства, порождаемые такими событиями, обычно далеко превосходят все остальные по своему воздействию... Они превращаются в ориентиры, определяющие личность, направляют впоследствии поступки человека. И это мощнейшее воздействие проявляется и в самый момент события, и позднее, когда само событие и вызванное им впечатление уже далеко в прошлом.



Религиозный опыт, поиски Бога направлены на отыскание «последних ответов»: почему так кратка и трагична жизнь? как наполнить ее? как правильно жить? как обрести цель жизни и смысл существования? Религия и вера и есть поиск такого рода ответов, интуитивное постижение смысла жизни и отождествление себя с этим смыслом. Религиозный опыт — это особый случай восприятия бытия, которое структурируется принятыми на себя обязательствами верующего. Иными словами, религиозный опыт — это еще и принятие обязательств. Плоды веры — трансформация человека в результате его религиозного опыта, работа благоговения и любви.

Г. Стенли Холл, специалист по психологии религии еще в начале XX века, продемонстрировал это в размышлениях о религиозном опыте. Он постулировал, что в человеке таится глубинное «ядро» его «Я» бескорыстное и исполненное любви. В ходе исторического развития это альтруистическое «ядро» было, по мнению Холла, утрачено, подавлено эгоистическими интересами и собственническим соперничеством. В религиозном опыте внимание человека вновь обращается к этой глубинной гуманистической потенции любви к ближнему. Процесс такого обращения, как его рисует Холл, может служить иллюстрацией теории Сундена о принятии роли в ходе восприятия.

Холл предполагал, что призыв к разуму, жалости или осознанию вины не способен изменить людей, превратить их из эгоистов в альтруистов. Ни одно из этих чувств не пробьется сквозь панцирь индивидуализма. Лишь символ креста, фигура распятого Христа могла бы воззвать к родовой душе человека, таящей эту потенцию любви. В разгар безумного самовозвеличивания истина Бога, который любил столь сильно, что умер за людей, способна привлечь внимание и открыть истинный смысл бытия. Любовь Христа изменила бы людей, помогла бы им освободиться от эгоизма и полюбить ближних.

Такой процесс вполне соответствует описанию Сундена. Символ креста переносит индивида назад к божественно-человеческой драме, в которой Христос умирает за грешников и дарует им свою всепрощающую любовь. Человек превращается в персонажа этой драмы — прощенного грешника, и из благодарности намерен зажить по иным новым нормам. Это напоминает описание Карлом Бартом того, что происходит при богослужении, когда Святой Дух благословляет Слово Писания, обращенное к сердцам верующих. В этот момент Слово оживает, и люди чувствуют себя современниками Христа. Здесь опять-таки можно видеть иллюстрацию теории Сундена. В тот момент, когда слово становится благословенным, молящийся переносится в божественно-человеческую драму и становится ее неотъемлемой частью. Как говорит Барт, они живы с Иисусом. Он — Спаситель, друг, пример — всем является одновременно, и в данный момент. Это — принятие роли *par excellence* — уникальное, не имеющее аналогов. Результатом является преобразование всей жизни.



Как наиболее плюралистическая из человеческих институций, религия имеет наибольшее количество определений: от рациональных — «религия учреждается мудрыми законодателями в интересах общественного блага» или «религия суть коллективное бессознательное» — до мистически-эзотерических или эстетических.

Религия есть такое мышление о мире и такое мирочувствование, которое психологически разрешает контраст (лучше сказать — конфликт) между законами жизни и законами природы.

«Тоска жива в человеке, и кто не умеет мыслить мир религиозно, тот осужден на пессимизм, если только он не простой филистер, готовый вместе с чеховским учителем повторять: «Я доволен, доволен».

Религия как самый вдохновенный из вымыслов. Как плодотворная и животворящая сила. Достаточно только того, сколько произведений искусства создано религиозным вдохновением, чтобы оправдать веру или ее кажимость.

Религия — основа и стержень культуры: нет религии, нет культуры. Сам мировой процесс религиозен, с религиозным чувством должно его принимать и наблюдать, участвовать в нем своим трудом.

Слышу возражение: известны творцы культуры, исповедующие атеизм.
Отвечаю: вам, может быть, известны, мне — нет!

Да, религия — это культура, то есть то, чем человек отличается от зверя. И хотя человек без религии может прожить жизнь как бы не хуже, чем с верой, мы знаем и другое, что звери тоже неплохо живут без Бога. И дикари. И убийцы. И некрофилы...

Сталин прекрасно прожил без религии, хотя, по словам Даниила Андреева, нередко пребывал в хоххе, черпая энергию у дьявола.

Конечно, религиозные фанатики тоже проливали кровь. Но само это словосочетание — абсурдно, ибо религия и фанатизм — антонимы. Фанатизм и есть высшая форма атеизма, ибо — верх бескультурия.

Но сейчас я ставлю вопрос по-другому: прежде чем отрицать и игнорировать, надо знать, что отрицать. Так вот я хочу узнать: что же я отрицаю? Мое желание узнать еще не значит, что я признаю это явление, но познать то, что я отрицаю, — мой долг.

Вера, безверие — преходящи, говорит Ларкин своим Захаживая в ц е р к о в ь. Непреходящи традиции, сохранение человеческого опыта, связь поколений, символ чему — храм, мольба.



Религия как водительница душ, как учительница жизни, как соборность народа.

Религия как «связь с тем, что тебя основало, с тем, что тебя хранит и спасает, исходя из чего ты живешь».

Религия рождается из потребности ориентации в жизни, из потребности ее понимания. Без религии, то есть без такой ориентации, люди живут в душевном разброде, живут несчастливо.

Вера сродни предчувствию, доброму и благому откровению, вести *оттуда*. Без веры невозможны никакие истины *оттуда*. «Вера — это интуиция, которая не только ожидает опыта, подтверждающего ее, но и ведет к опыту». Чтобы, верующему явилась дева Мария, он должен быть уверен в самой возможности явления Девы; чтобы ученому явились новые миры, он должен быть уверен в их существовании. Новая теория не ожидает опыта, подтверждающего ее, но ведет к такому опыту.

Суть религии, согласно Ф. Шлейермахеру, в том, что она «есть человеческое переживание бесконечности или Бога. Подобное переживание находит свое выражение в благоговении, почтительном удивлении и глубоком ощущении «абсолютной зависимости», которая является сутью религиозного опыта.

Ценность религиозного опыта — в очеловечивании верующего. Ведь «тот, кто плюет на Бога, плюет сначала на человека» (И. Бродский). Утрата религиозности — это почти всегда деморализация и обесчеловечивание существования.

«Продуктивность» религии заключается, прежде всего, в формировании человека духовного, относящегося к сотворенному миру с чувством благодарности происходящего и благодарности за дар жизни.

Ценность религиозного опыта — в стремлении верующего к совершенству, богоподобию. Глубоко верующий человек следует принципу: «лучше ничего, чем не лучшее», и перестраивает свою жизнь в духе религиозных, этических принципов. К Богу верующего ведет только личная праведность, только равнение на основателей религий. Христос завещал людям: «будьте совершенны, как совершен Отец ваш Небесный». Подобный императив имеется во всех великих религиях.

И вот начинается внутренняя работа над собственным духовным очищением. Чем более человеку удастся этот труд, чем чище, глубже, тоньше, значительнее, духовно богаче и любвеобильнее становится его душа, тем несомнительнее он удостоверяется в своем несовершенстве, тем живее и глубже он осязает ту «безмерную разность» между Богом и человеком, о которой пел Державин. У человека, проходящего этот путь, возникает



своеобразное трагическое чувство, будто, по мере его продвижения вперед, ему открывается все большее и большее удаление от его священной цели. Чем чище дух, тем сильнее и яснее его созерцание: тем с большей зоркостью он видит слабость и грешность собственной души и ослепительный свет Божьего совершенства. Он постоянно сопоставляет видимое и приходит к выводу о недостижимости Бога. И если в начале жизненного пути он питал иллюзию «легкости» и «близости», то к концу своего подвижнического бытия он вздыхает о «трудности» и «далекости».

Ценность религии — в расширении мира, психологической плодотворности религиозного опыта, придании большей значимости происходящему, единении с первоисточниками бытия, обретении чувства космического сознания. По словам Ф. Даунинга, путешествие веры — это путь восприятия мира, а следовательно, тип познания.

Ценность религии — в ее экзистенциальности, готовности религиозного человека встречать собственное существование без упрощения, наличия постоянного фактора сомнения, открытости религиозных взглядов для бесконечных «поисков Бога». Религия уводит человека от замкнутости на себя и научает аутентичности и само-трансценденции.

Религиозный опыт персонален, субъективен и это его главное отличие от повседневного трезвого наблюдения, носящего преимущественно всеобщий характер. Как религия невозможна без Бога, так религиозность невозможна без конкретного человека, без его внутреннего религиозного опыта. Путь веры тем и отличается от пути знания, что каждое человеческое существо неповторимо, самобытно, единственно в своем роде.

Субъективность религиозного опыта и его личностная окраска не означают, что вера иллюзорна и исчерпывается душевными состояниями верующих. Подобно тому, как за научными построениями стоит мир вещей, за мистическими — мир идей, значение которого в духовной жизни никак не меньше. Хотя вера, молитва, отношение к Богу всегда персональны (мы не можем повторить себе видения апостола Павла, Магомета или Жанны д'Арк) *, вера, духовность, духовные практики не произвольны и не иллюзорны, но являются реальными порождениями духа, стремления человека к духовному совершенствованию и созданию культуры. Содержательная часть веры почти не зависит от ее специфики; в космическом, этическом, метафизическом планах разные религии практически эквивалентны.

* «Все люди молятся различно и по-своему: одни — почти никогда, только в минуты величайшей опасности и великого горя; другие — каждый день утром и вечером; третьи — почти ежеминутно, трепетом сердца. Одни — остротой религиозного сомнения (Блаженный Августин, Паскаль); другие просьбой и домогательством; третьи — смиренным приятием судьбы и благодарением; четвертые, может быть, ропотом и вызовом. Боттичелли и Сегантини молились своими картинами; Бетховен — своими сонатами и симфониями; Жуковский, Тютчев и другие поэты своими стихами» (И. Ильин).



«Субъективность» земного человека, и, соответственно этому, субъективность его существования, его телесных, душевных и духовных состояний — есть первый аксиоматический закон религиозного опыта. Он как бы вопрошает каждого из нас: «готово ли в тебе твое внутреннее жилище для Духа Божия? Все ли ты сделал, чтобы узреть, полюбить и уверовать?»... Этот закон можно описать еще так. Человеческий субъект есть как бы «шахта», в которой хранятся возможные «залежи» еще не раскрытого религиозного опыта. Или иначе: он есть то душевно-духовное «пространство», в котором надо насадить «религиозный сад». Субъективно-личный человек несет в себе именно тот тлеющий и гаснущий «уголь», к которому взывает Огнь божественного откровения и который должен разгореться в религиозное пламя: по слову Христа, «Огонь пришел Я низвесть на землю, и как желал бы, чтобы он уже возгорелся!». Именно в дверь одинокой души стучится слово Божие. Именно эту одинокую дверь свою — каждый из нас должен сам нащупать в своих душевных потемках и открыть ее настежь чтобы в нее хлынул свет Откровения.

Ибо человек есть личный, свободный и ответственный дух и религия начинается с личной духовности.

Духовный опыт, личная духовность предполагают глубину и трудности, даже страдания. Верить можно радостно, но не игнорируя трагическую сторону веры и жизни. Все лучшее, что совершено в истории человеческой культуры, было достигнуто в борьбе с непреодолимыми законами человеческого бытия, в преодолении конфликтов.

Религиозный опыт почти не бывает бесконфликтным — оттого эти слова Ф. М. Достоевского: «надо пострадать». Вера невозможна без страданий: как плоть знает боль, так душа — муку. Без душевных мучений вера оказывается поверхностной и «слетает» при первом дуновении ветра сомнений. Жизнь великих духовидцев, основателей религий и пустынников изобилует описаниями «борений», которые им постоянно приходилось переживать и которые являются символами очищения души.

Я являюсь противником отвержения плоти и нирваны — дело не в самоотвержении, но в одухотворении плоти, в душевном и телесном порыве к совершенству, в сотворении того «легкого духа», которым сияют святые.

Поэтому государственному правителю, воину, судье и всем, кто, ко слову Апостола Павла, сим делом «постоянно занят», необходимо постоянно заботиться о духовном и религиозном очищении своей души. Человек слаб и страстен; и ведя суровую, а может быть, и жестокую борьбу, он неизбежно будет вовлекаться своими страстями в нечистые состояния, растеривать любовь, умалять голос совести, ранить и осквернять свое воображение, ожесточать свою волю. И если к религиозному катарсису при-



зван каждый из нас, то люди трагически-героического служения призваны к нему в особенности. Им необходимо до борьбы утвердиться в созерцании Бога, в духовной любви и в совестной плероме, чтобы соблюсти свой дух даже и в компромиссном служении. Им необходимы катартические усилия во время борьбы, чтобы не допускать в себе ни малодушия, ни соблазна, ни ожесточения. Им необходимо глубокое очищение по окончании борьбы, чтобы восстановить в себе духовную и совестную плерому и удалить из своего чувства, из воли, из мысли и из воображения следы пережитого, всякую судорогу воли, всякое очерствление сердца, упрощение мысли, раздражение, отвращение и нечистоту.

Религия призвана обогащать и освобождать человека, но обогащение и освобождение может принести лишь религия, обходящаяся без догматических оков. Догмы, заповеди, заветы, противоречащие человеческой природе, больше насилуют, чем одухотворяют человека.

Религия не должна подходить к конечному с позиции бесконечного, она не может требовать от человека больше, чем он имеет. Религия может только развивать то «божественное», что в нас заложено, ограничивая притязания того конечного «я», которое является тюремщиком души: идеи добра, любви, красоты — вот то бесконечное, что определяет одновременно мудрость и религиозность человека.

Именно ощущение внезапной мудрости является источником того существенного, что имеется в религии. Мистицизм истолковывает это ощущение как встречу с миром более глубоким, истинным и единым, чем мир наших обыденных верований. За тонким покровом он видит славу божью — видит, как правило, смутно, но иногда ошеломляюще ярко. Все зло в нашей повседневной жизни мистицизм считает просто тенями, иллюзиями, пустяками, исчезающими перед взором тех, кто видит за ними сияющий мир. Но тем самым мистицизм преуменьшает ценность опыта, к которому сам апеллирует. Ощущаемую нами бесконечность нельзя объяснить тем, что мы начинаем воспринимать новые объекты, отличные от тех, которые обычно кажутся конечными. Она объясняется скорее другим способом видения тех же самых объектов — созерцанием более безличным и широким, исполненным большей любви, чем фрагментарный и неспокойный взгляд на вещи, рассматривающий их как средства, которые помогают либо препятствуют достижению наших непосредственных целей. Красота и покой находятся не в каком-то потустороннем мире — они в действительном, повседневном мире, в самой гуще дел и событий. Но это — повседневность, на которую взирает всеобщая душа, это — действия и события, вдохновленные ею. Зло и суета — не иллюзии, просто всеобщая душа обнаруживает в себе любовь, для которой несовершенство не служит препятствием, и приводит мир в согласие единством своего собственного созерцания.



Мудрость не чувствует одиночества и поэтому может достигнуть согласия даже с тем, что кажется совершенно чуждым. Настоятельное требование, чтобы наши идеалы были осуществлены в действительном мире, — последняя тюрьма, из которой мудрости следует освободиться. Каждое требование — это тюрьма, и мудрость лишь тогда свободна, когда ничего не требует.

Если хотите, религия мощнейший антидепрессант.

Н. А. Бердяев:

Христианство освободило человека от власти космической бесконечности, в которую он был погружен в древнем мире, от власти духов и демонов природы, оно поставило его на ноги, укрепило его, поставило его в зависимость от Бога, а не от природы. Но на вершинах науки, которые только и стали достижимы при независимости человека от природы, на вершинах цивилизации и техники человек сам открывает тайны космической жизни, раньше от него скрытые, и обнаруживает действие космических энергий, раньше как бы дремавших в глубинах природной жизни.

С. Н. Булгаков:

Религия есть опознание Бога и переживание связи с Богом. Религиозное переживание удостоверяет человека в реальности иного, божественного мира не тем, что доказывает его существование... но тем, что... ему его показывает. На подлинно религиозный путь вступил лишь тот человек, кто реально на своей жизненной дороге встретился с Божеством, кого настигло Оно, на кого излилось преобладающей Своей силою. Религиозный опыт в своей непосредственности не есть научный, ни философский, ни эстетический, ни этический, и подобно тому, как умом нельзя познать красоту (а можно о ней только подумать), так лишь бледное представление об опаляющем огне религиозного переживания дается мыслью... Жизнь святых, подвижников, пророков, основателей религии и живые памятники религии, письменность, культ, обычаи... вот что, наряду с личным опытом каждого, вернее вводит познание в области религии, нежели отвлеченное о ней философствование.

Религия необходима, потому что все величайшие и важнейшие проблемы жизни неразрешимы в своей основе, потому что само познание берет начало в той невыносимой глубине, где сознание соединяется с божественной первоосновой, потому что, как бы глубоко мы ни проникли в эти мистические глубины, человек все равно останется в заблуждении перед Господом.

Религия, вера — это свободная зависимость, добровольная сопричастность Христу, ощущение себя органом Бога, выражаемое словами: «что-то живет через меня». Как говорил апостол Павел: «И уже не я живу, но живет во мне Христос».



СОДЕРЖАНИЕ

ЧТО ТАКОЕ РЕЛИГИЯ?	5
Религия и вера	6
Экстаз	24
Человек и религия	29
Бог во мне	42
Духовность и религия	52
Религия и культура	53
Религия и наука	58
О религиозном познании	64
Религия и мистика	75
Мифомышление	82
Религия и философия	91
Религия и этика	96
Поджигатели небес	102
Что есть Бог?	105
Богочеловек	119
Христос выше правды	121
Богоборчество как богоискание	126
Литании сатане	128
Религия и... религия	131
Pro é contra	138
Активы и пассивы	144
Православие	145
Ренессанс религии	157
Плюрализм веры	159
Время и вечность	163
Об аде и рае	168



ЧТО ТАКОЕ МИСТИКА? 173

Философия мистики	207
Сознание и материя	222
Мистика и наука	225
«Расширение сознания»	239
«Дух не может умереть»	248
Общение с духами	259
Овладение безмолвием (практика йоги)	271
Время	292

ОТЦЫ ЦЕРКВИ 301

БЛАЖЕННЫЙ АВГУСТИН 303

Жизнь Августина	324
Исповедь	336
О Граде Божьем	340
Отступление о Боге	348
Первое слово о свободе, или Августин против Пелагия	351
Отступление о народности и эзотерии	354
Гносеология	355
Время	357
О вере	362
Богоискательство	370
Благодать	380
Верую, ибо абсурдно	382
Об атеизме	386
Бог умер?	390

ФОМА АКВИНСКИЙ 393

«Темные века»	393
Сицилийский бык	410
Можно ли доказать бытие Бога?	414
Откровение и умозрение	417
Начала томизма	418

СВ. ФРАНЦИСК 427

Вступление	427
Душевная борьба	430
Франциск становится свободным	441
Проповедник	449
Столкновение мировоззрений	453



Первый францисканский монастырь	457
Эволюция ордена	470

РЕФОРМАЦИЯ И РАСКОЛ

479

РЕФОРМАЦИЯ И РАСКОЛ	481
---------------------------	-----

УИКЛИФ	496
--------------	-----

ЯН ГУС	502
--------------	-----

САВОНАРОЛА	516
------------------	-----

ЭРАЗМ РОТТЕРДАМСКИЙ	548
---------------------------	-----

Вечный пилигрим	548
-----------------------	-----

Терпеливый гений	554
------------------------	-----

Апология разума	566
-----------------------	-----

Взлет и падение	575
-----------------------	-----

ЛЮТЕР	586
-------------	-----

Сын рудокопа	586
--------------------	-----

Мартин из Мансфельда	593
----------------------------	-----

«Башенное откровение»	596
-----------------------------	-----

Sola fide	599
-----------------	-----

Вера без дела мертва	605
----------------------------	-----

Доктор Мартинус	609
-----------------------	-----

Один против мира	621
------------------------	-----

От Аугсбурга до Вормса	629
------------------------------	-----

Лютер в Вартбурге	645
-------------------------	-----

Бесы Реформации	652
-----------------------	-----

Спор о природе человека	657
-------------------------------	-----

Человек, политик, семьянин	667
----------------------------------	-----

Победа	676
--------------	-----

Восход Европы	683
---------------------	-----

ЦВИНГЛИ	692
---------------	-----

КАЛЬВИН	719
---------------	-----

Прирожденный теолог	719
---------------------------	-----

От Парижа до Женевы	728
---------------------------	-----

Женева	733
--------------	-----

Кальвин в Женеве	740
------------------------	-----

Кальвин в Страсбурге	747
----------------------------	-----

Град земной	756
-------------------	-----

«Наставление в христианской вере»	766
---	-----



Дело Сервета	781
Кастеллио против Кальвина	792
Личность Кальвина	795
НИКОН	810
«Тлетворные влияния»	810
Появляется Никон	816
«Великий государь»	827
Падение Никона	835
Ссылка	840
АВВАКУМ.....	843
Предыстория	843
Россия, XVII век... ..	864
Жизнь Аввакума	872
Игры «патриотов»	905
Явление Аввакум	910
«Житие»	927
Раскол и реформация	937
Приложение	950

